

УДК 62-501

© 2012 г. **К.А. Числов**, канд. техн. наук

(Институт автоматизации и процессов управления ДВО РАН, Владивосток)

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ АСИМПТОТИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫХ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ИНЕРЦИАЛЬНЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ, КОРРЕКТИРУЕМЫХ ПО РАДИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ¹

Предложен метод учета информации о радиусе местоположения объекта, позволяющий построить асимптотически устойчивые по динамической группе уравнений алгоритмы коррекции двухкомпонентных инерциальных навигационных систем. Представлены результаты численного исследования.

Ключевые слова: инерциальная навигация, гироскоп, ньютонометр, высотная коррекция, обратная задача.

Введение

При обращении к истории инерциальной навигации можно заметить, что первыми в их современном понимании инерциальными навигационными системами (ИНС/INS), получившими наиболее широкое распространение, стали двухкоординатные (2D), или двухкомпонентные – по числу функциональных ньютонометров (акселерометров), системы (2D-ИНС) [1, 2].

Основная причина обращения к 2D-схемам ИНС прежде всего состояла в желании избавиться от той неустойчивости динамической группы уравнений (ДГУ), описывающих функционирование ИНС, которая исходно характерна для 3D-схем [2]. Это достаточно просто достигалось путем отказа от полной автономности ИНС за счет привлечения так называемой высотной (а по сути – радиальной – о модуле радиус-вектора) информации текущего места объекта в процессе формирования модели напряженности гравитационного поля Земли (ГЕ-поля) в составе математической модели траектории движения объекта (а это и есть ДГУ ИНС). Одновременно с этим знание одной из сферических координат объекта (модуля радиус-вектора, или просто – радиуса) делало лишней часть уравнений, описывающих ее эволюцию, и позволяло сохранять в динамической части модели (т.е. в ДГУ) только четыре уравнения, которые гарантировано обладают свойством устойчивости, хотя и неасимптотической, по крайней мере, в тех случаях, когда их коэффициенты постоянны (например, при движении объекта вдоль географических параллелей с постоянной относительно Земли линейной скоростью). Этим, собственно, и исчерпывалось решение задачи коррекции ИНС

¹ Исследование выполнено при частичной поддержке РФФИ-ДВО (грант № 11-01-98501-р_восток_а) и ДВО РАН (гранты № 09-1-П29-02, № 09-III-A-03-066).

по измеренным значениям радиуса. Вместе с тем (на что следует обратить внимание) постановка и решение задачи коррекции при таком виде информации для 3D-ИНС приводят к асимптотически устойчивым алгоритмам системы, если, конечно, говорить о той ее части, которая описывается ДГУ [3]. В связи с этим вполне актуальна постановка проблемы наследования указанного свойства асимптотической устойчивости и 2D-системами. О том, как поставленная проблема может быть решена, частично рассказывается в работах [4, 5]. В настоящей работе дается более полное представление о проблеме и способах ее решения.

Основные модельные представления и результаты

Из изложенного выше видно, что для описания исходной идеализированной модели обратной, по сути, задачи, решаемой корректируемой 3D-ИНС (далее – просто модели 3D-ИНС), достаточно ограничиться ДГУ и моделью измерения радиуса места подвижного объекта. Тогда в самом общем виде модель 3D-ИНС будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} \dot{\mathbf{q}} &= -e_{ikj}\omega_k q_j + p_i, \quad q_i(0) = q_{i,0}, \\ \dot{\mathbf{p}} &= -e_{ikj}\omega_k p_j + G(\mathbf{q}, |\mathbf{q}|) + F_i, \\ p_i(0) &= p_{i,0}, \quad z = |\mathbf{q}|, \\ (i, j, k) &= \overline{1,3}, \end{aligned} \tag{1}$$

где $\mathbf{q} = (q_i)$, $i = \overline{1,3}$ (радиус-вектор места объекта); $\mathbf{p} = (p_i)$, $i = \overline{1,3}$ (удельный импульс, или абсолютная линейная скорость объекта); $\mathbf{G} = (G_i)$, $i = \overline{1,3}$ (напряженность GE-поля); $\mathbf{F} = (F_i)$, $i = \overline{1,3}$ – равнодействующая удельных сил негравитационной природы (записываются в проекциях на оси, вращающейся с абсолютной угловой скоростью $\boldsymbol{\omega} = (\omega_i)$, $i = \overline{1,3}$ правой ортогональной системы отсчета $O\mathbf{q} = Oq_1q_2q_3$ с началом в центре масс Земли и осями (принимаяем) Oq_1 , Oq_2 , Oq_3 , направленными соответственно на географические Восток, Север и по радиус-вектору местоположения объекта); e_{ikj} – псевдотензор Леви-Чивита; $z = |\mathbf{q}| = r$ – измеренное (например, с помощью навигационной спутниковой системы (НСС/NSS) типа ГЛОНАСС) значение радиуса места объекта; инерциальные измерения (значений компонент $\boldsymbol{\omega}$ и $\mathbf{F}$) выполняются на борту объекта в приборной системе отсчета, физически моделирующей ориентацию системы $O\mathbf{q}$, т.е. имеющей оси, в идеале параллельные соответствующим осям последней.

В результате усвоения измерений при переходе к 2D-ИНС в модели движения объекта (т.е. ДГУ) остаются только четыре уравнения (т.е. в (1) $i = \overline{1,2}$), в которых $q_3 = r$, $p_3 = \dot{r} - \omega_2 q_1 + \omega_1 q_2$, $G_i = G(\mathbf{x}, r)$, $\mathbf{x} = (q_i)$, $i = \overline{1,2}$. Эти уравнения при функционировании 2D-ИНС интегрируются в условиях присутствия погрешностей в измерениях ω_i ($i = \overline{1,3}$), F_i ($i = \overline{1,2}$), r , оценке $\dot{r}$ и начальных состояний q_i , p_i ($i = \overline{1,2}$), которые в свою очередь порождают погрешности δq_i и δp_i ($i = \overline{1,2}$) решения навигационной задачи, в линейном приближении описываемые уравнениями (ДГУ «в малом»):

$$\delta \mathbf{q} = -e_{ikj} \omega_k dq_j + \delta p_i - e_{ikj} v_k q_j, \quad \delta q_i(0) = \delta q_{i,0},$$

$$\delta \mathbf{q} = \left(\frac{\partial G_i(\mathbf{x}, r)}{\partial q_i} \right) \delta q_i - e_{ikj} \omega_k \delta p_i + \left(\frac{\partial G_i(\mathbf{x}, r)}{\partial r} \right) \varepsilon_r - e_{ikj} v_k p_j + f_i + g_i, \quad (2)$$

$$\delta p_i(0) = \delta p_{i,0},$$

где $i = \overline{1,2}$; $j, k = \overline{1,3}$; $\mathbf{v} = (v_k)$, $\mathbf{f} = (f_i)$ – инструментальные погрешности гироскопов и ньютонометров; ε_r – погрешность измерения r ; $\delta p_3 = \varepsilon_3 - \omega_2 \delta q_3 + \omega_1 \delta q_2$; ε_3 – погрешность оценки $\mathbf{f}$ по r ; $\mathbf{g} = (g_i)$ – неучтенная в (1) аномалия напряженности ГЕ-поля; $q_1 = q_2 = 0$, $q_3 = r$, $p_1 = \omega_2 r$, $p_2 = -\omega_1 r$, $p_3 = \mathbf{f}$.

Теперь уместно заметить следующее. В силу того, что в 3D-ИНС доступны все три модельные значения компонент вектора $\mathbf{q}$ (т.е. q_1^* , q_2^* и q_3^*), возможно построение линейной невязки измерений, т.е. $\delta z = |\mathbf{q}| - |\mathbf{q}^*| = \delta q_3 + \varepsilon_r$ и постановка математически корректной (по Ж. Адамару) обратной задачи «в малом» вида «состояние-измерение», калмановский алгоритм динамического обращения которой асимптотически устойчив [3]. В случае 2D-схемы доступны только две модельные компоненты вектора $\mathbf{q}$ (т.е. q_1^* и q_2^*), вследствие чего построение линейной невязки измерения, подобной той, что имела место в случае 3D-ИНС, невозможно, и, следовательно, невозможна постановка в том же виде (представляемом уравнениями (2) и невязкой $\delta z = \delta q_3 + \varepsilon_r$) и обратной задачи «в малом».

В качестве отправной точки дальнейших построений, доказывающих возможность постановок обратных задач «в малом» вида «состояние-измерение» с уравнениями (2) в качестве уравнений состояния, обратимся к движению объекта по сфере известного радиуса с центром в начале системы отсчета $0\mathbf{q}$. Напомним, что в статье рассматривается исключительно ситуация, когда физически измеряется только значение r радиуса места объекта.

При движении по сфере очевидны равенства $p_3 = 0$ и $\mathbf{f}_3 = 0$, которые с учетом третьего и шестого уравнений ДГУ в (1) можно представить в виде следующих условий такого движения:

$$\mathbf{f}_3 - \omega_2 q_1 + \omega_1 q_2 = 0; \quad (3)$$

$$\omega_2 p_1 - \omega_1 p_2 + G_3 + F_3 = 0; \quad (4)$$

$$\mathbf{f}_3 - (\mathbf{f}_2 + \omega_1 \omega_3) q_1 - (\mathbf{f}_1 - \omega_2 \omega_3) q_2 + \omega_1 p_2 - \omega_2 p_1 + (\omega_1^2 + \omega_2^2) q_3 = 0; \quad (5)$$

$$\mathbf{f}_3 - (\mathbf{f}_2 + \omega_1 \omega_3) q_1 - (\mathbf{f}_1 - \omega_2 \omega_3) q_2 + G_3 + F_3 + (\omega_1^2 + \omega_2^2) q_3 = 0; \quad (6)$$

$$\mathbf{f}_3 + (\mathbf{f}_2 + \omega_1 \omega_3) q_1 - (\mathbf{f}_1 - \omega_2 \omega_3) q_2 + 2\omega_2 p_1 - 2\omega_1 p_2 + G_3 + F_3 - (\omega_1^2 + \omega_2^2) q_3 = 0, \quad (7)$$

где (5) – результат дифференцирования (3), а (6) и (7) – соответственно сумма и разность (4) и (5), причем (7) – это формальная запись реализации на оси $0q_3$ принципа Д'Аламбера.

Заметим также, что при движении по сфере утверждения (3) – (7) эквивалентны утверждению ($\mathbf{f}_3 = 0$, $\mathbf{f}_3 = 0$, $F_3 = -G_3 - (\omega_1^2 + \omega_2^2)r$), а при движении по произвольной поверхности условия (3) – (6), вообще говоря, нарушаются, но ус-

ловие (7) – принцип Д’Аламбера – остается в силе. Иное имеет место при интегрировании ДГУ 2D-ИНС, выполняемом, как отмечалось выше, в условиях присутствия погрешностей в измерениях и оценках начальных состояний. В этом случае вне зависимости от того, движется ли объект по сфере или не по ней, нарушаются все условия (3) – (7). Такие нарушения можно интерпретировать как невязки измерений при постановке обратных задач «в малом» (по сути задач коррекции 2D-ИНС) с уравнениями состояния (2) при $i = \overline{1,2}$.

Из пяти условий (3) – (7) наиболее приемлемы для реализации в задачах коррекции условия (3) и (4), так как они не содержат вторых производных q_3 и производных угловой скорости вращения системы отсчета, что при построении невязок освобождает от нахождения оценок этих производных и что в общем случае требуется при обращении к условиям (5) – (7) (заметим, что случай обращения к (7) как наиболее характерному из этих трех условий достаточно подробно исследован в [5]). Поэтому остановимся на невязках (3) и (4). Они представляются следующим образом:

$$\delta z = \varepsilon_3 - \omega_2 \delta q_1 + \omega_1 \delta q_2; \quad (8)$$

$$\delta z = \omega_2 \delta p_1 - \omega_1 \delta p_2 + g_3 + f_3, \quad (9)$$

где f_3 – либо инструментальная погрешность дополнительного (к схеме 2D-ИНС) ньютонометра при таком (только для формирования невязки) нетрадиционном (в сравнении со схемой 3D-ИНС) его использовании, либо величина $(\omega_1^2 + \omega_2^2)\varepsilon_r$ в том случае, когда в качестве модельного (F_3^*) значения F_3 берется значение $F_3^* = -G_3^* - (\omega_1^2 + \omega_2^2)r$; G_3^* – компонента модельного ($\mathbf{G}^*$) вектора напряженности GE-поля, так что $G_3^* = G_3 - g_3$, где g_3 – компонента вектора гравитационной аномалии $\mathbf{g} = \mathbf{G}^* - \mathbf{G}$, не учитываемой в алгоритме ИНС при моделировании напряженности GE-поля.

С учетом изложенного целесообразно обратиться к постановкам только трех обратных задач, решение которых может быть отождествлено с решением задачи коррекции 2D-ИНС. Модель первой представляется уравнениями (2) и (8), второй – уравнениями (2) и (9), третьей – уравнениями (2), (8), (9), причем по отношению к последней первые две из них можно рассматривать в качестве базовых. Здесь следует заметить, что задача ((2), (9)) уже обсуждалась в работе [4], в которой в рамках проблем скалярной гравиметрии на базе 2D-ИНС обоснована асимптотическая устойчивость алгоритма динамического обращения и приведены результаты вычислительного эксперимента, иллюстрирующие эффективность оценки вектора $(\delta q_1, \delta p_1, \delta q_2, \delta p_2, g_3)^T$. Поэтому далее внимание целесообразно уделить задаче ((2), (8)), начав с проверки калмановского условия наблюдаемости [6] как необходимого условия разрешимости задачи при конечной точности вычислений и измерений.

Проверка этого условия (а она проводилась для случая движения объекта вдоль географических параллелей) указывает на принципиальную невозможность наблюдения компонент напряженности GE-поля g_1 и g_2 (и, очевидно, g_3), что исключает возможность какой-либо интерпретации задачи ((2), (8)) как гравиметри-

ческой; вместе с тем, как показывает эта же проверка, имеет место наблюдаемость вектора $(\delta q_1, \delta p_1, \delta q_2, \delta p_2)^T$ (кроме нескольких частных случаев движения, из которых наиболее существенным для практики является движение вдоль экватора), что сохраняет актуальность задачи как навигационной в случае достаточно высокой степени представлений о модели GE-поля.

Возвращаясь теперь к задаче ((2), (8), (9)), отметим, что ее интерпретация как задачи скалярной гравиметрии вполне допустима в силу доступности наблюдению (что показывает анализ наблюдаемости), как и в задаче ((2), (9)) [4], вектора $(\delta q_1, \delta p_1, \delta q_2, \delta p_2, g)^T$.

Вычислительные эксперименты

Предметом численного исследования (недостающего в уже сложившемся ряду исследований [4, 5]) является задача ((2), (8)). Цель численных экспериментов – оценка обусловленности обратной задачи и верификация ее реальной разрешимости в условиях конечной точности вычислений; иллюстрация сходимости (асимптотической устойчивости) алгоритма динамического обращения; оценка погрешностей решения задачи в условиях конечной точности измерений.

Результаты численного исследования приводятся для случая движения объекта в восточном направлении с относительной к Земле скоростью $V = 100$ м/с вдоль географической параллели на широте $\varphi = 45^\circ$.

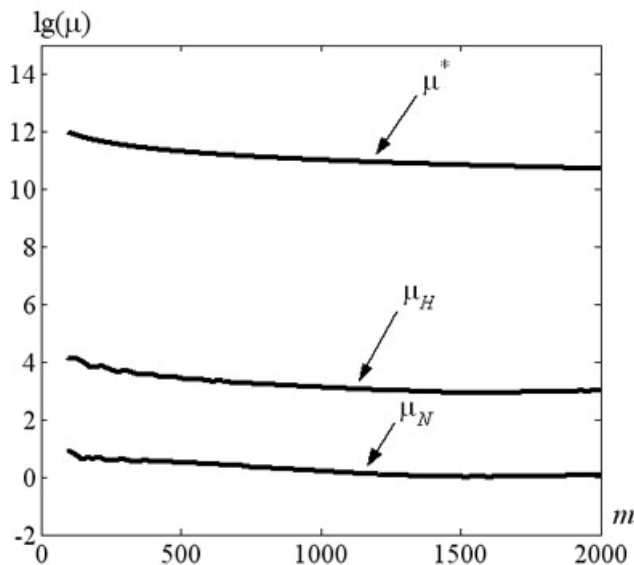

Рис. 1. Значения чисел обусловленности μ_H , μ_N , μ^* .

На рис. 1 представлены графики эволюции трех значений (μ_H , μ_N , μ^*) числа обусловленности задачи метода наименьших квадратов с декларативной моделью вида $\mathbf{J} = \mathbf{H}\mathbf{x}$, где $\mathbf{J} = (\delta z(t_i))_{i=1}^m$; m – текущее значение числа измерений; $t_i = t_0 + (i - 1)\Delta t$ – i -й момент времени измерений; $\Delta t = \text{const}$ – шаг измерений (в эксперименте $\Delta t = 1$ с); $\mathbf{x} = (\delta q_1, \delta p_1, \delta q_2, \delta p_2)^T$ – вектор состояний; $\mathbf{H}$ – $(m \times 4)$ – матрица (она может быть отождествлена с матрицей наблюдаемости), составленная из строк $H_i = h_i \Phi(t_0, t_i)$, $h_i = (\omega_2(t_i), \omega_1(t_i), 0)$; $\Phi(t_0, t_i)$ – значение фундаментальной матрицы решений для соответствующего уравнению (2) однородного диффе-

ренциального уравнения; μ_H и μ_N – сингулярные числа обусловленности матрицы $\mathbf{H}$ и ее (после нормировки по столбцам) образа $\mathbf{N}$, вычисленные в машинной (компьютерной) среде с относительной точностью представления чисел $\epsilon = 2,2 \cdot 10^{-16}$; $\mathbf{N} = \left(H_j^c / \|H_j^c\| \right)_{j=1,4}$; H_j^c и $\|H_j^c\|$ – соответственно j -й столбец матрицы $\mathbf{H}$ и его евклидова норма; $\mu^* = 1/(\sqrt{1}(2n-3)(4m+27) + 4m+30)e_1$, $n=4$, $m > n$, – критическое число обусловленности, определяющее верхнюю грань допустимых значений μ_H (и/или μ_N), начиная с которой утверждение о разрешимости обратной задачи в вычислительной среде с заданным значением ϵ_1 теряет свою достоверность [7].

Как видно из рис. 1, утверждение о разрешимости рассматриваемой задачи вполне правомерно в силу того, что $\mu_H < \mu^*$ и $\mu_N < \mu^*$.

На рис. 2 показана сходимость к нулю на фазовой плоскости $(\Delta q_2, \Delta p_2)$ погрешностей оценок значений δq_2 и δp_2 (аналогичная картина имеет место и на плоскости $(\Delta q_1, \Delta p_1)$) для алгоритма динамического обращения (т.е. алгоритма коррекции ИНС) калмановского типа, что является еще одним подтверждением разрешимости рассматриваемой задачи в заданной вычислительной среде (в соответствующем имитационном эксперименте погрешности измерений, как и положено делать в таких случаях, обнулялись).

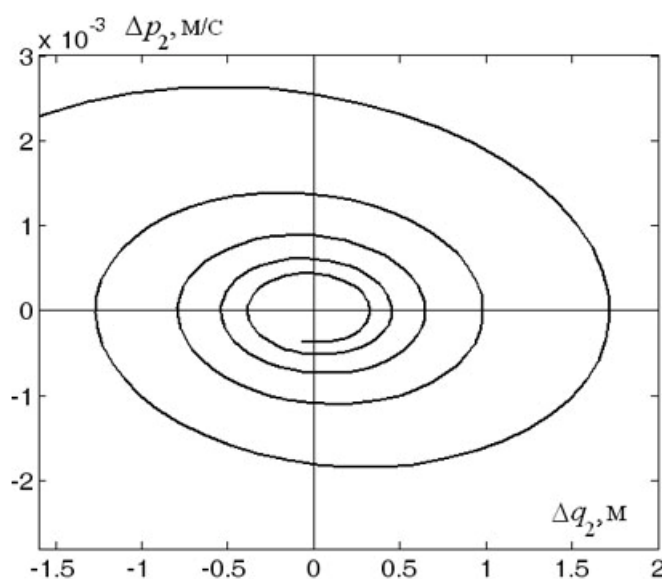

Рис. 2. Пример сходимости алгоритма динамического обращения на фазовой плоскости $(\Delta q_2, \Delta p_2)$.

На рис. 3 даны некоторые (ограничиваемся только графиками погрешностей оценок значений δq_2 и δp_2) результаты полного имитационного численного моделирования задачи, иллюстрирующие возможности калмановского алгоритма коррекции 2D-ИНС в условиях присутствия инструментальных погрешностей в измерениях. Эти погрешности моделируются несмещенными нормальными шумами со среднеквадратическими значениями соответственно для гироскопов – $\sigma_v = 10^{-3}$ град/час, для ньютометров – $\sigma_f = 10^{-3}$ м/с², для НСС – $\sigma_\epsilon = 1$ м и для величины $\Delta \phi_3 - \sigma_3 = 10^{-2}$ м/с.

В целом представленные результаты вычислительных экспериментов вполне убедительно иллюстрируют прикладную значимость исследованной задачи.

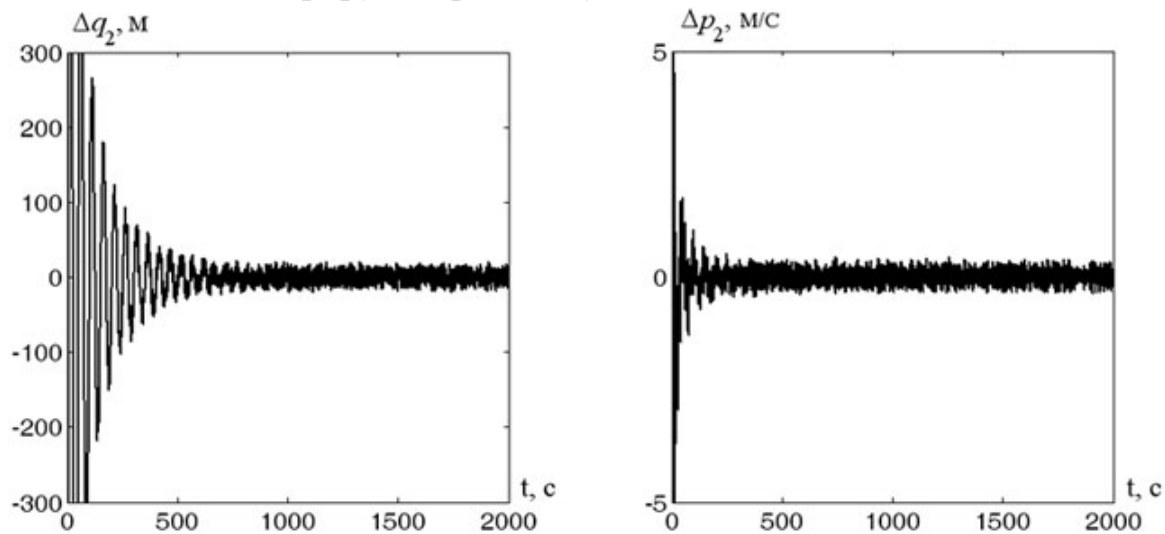

Рис. 3. Пример эволюции погрешностей (Δq_2 , Δp_2) оценивания значений δq_2 и δp_2 .

Заключение

В статье в рамках обоснованно ограниченной динамической группой уравнений (ДГУ) математической модели ИНС исследован случай доступности внешней (по отношению к инерциальной) информации о радиусе места объекта. Такая информация достаточна для построения асимптотически устойчивых (по ДГУ) алгоритмов коррекции 3D-ИНС [3], что достигается вполне традиционным способом, когда возможно формирование невязки непосредственно выполняемых измерений. При переходе в рассматриваемом информационном случае к схеме 2D-ИНС формирование подобной невязки становится невозможным. Вместе с тем (что показано в работе и что предлагается в качестве ее основного результата) и в такой ситуации могут быть построены модели коррекции 2D-ИНС, наследующие свойство асимптотической устойчивости корректируемых 3D-ИНС, если в качестве своего рода невязки рассматривать нарушения условий, вытекающих из условий движения объекта по сфере известного радиуса, или принципа Д'Аламбера, декларируемого на оси системы отсчета, направленной по радиус-вектору места объекта.

Автор выражает благодарность профессору А.С. Девятисильному за помощь в работе над статьей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Броксмейер Ч.Ф. Системы инерциальной навигации. – Л.: Судостроение, 1967.
2. Андреев В.Д. Теория инерциальной навигации. Корректируемые системы. – М.: Наука, 1967.
3. Девятисильный А.С., Числов К.А. Численное моделирование задачи коррекции трехкомпонентной инерциальной навигационной системы по высотной информации. // Изв. РАН. Теория и системы управления. – 2004. – №5. – С.101-105.
4. Девятисильный А.С., Числов К.А. Метод синтеза асимптотически устойчивой по динамической группе уравнений двухкомпонентной инерциальной навигационной системы // Управление и информатика в авиакосмических системах (приложение к журналу «Мехатроника, автоматизация, управление». – 2007 – №10 – С.2-4).

5. *Девятисильный А.С., Числов К.А.* Модель позиционно корректируемой двухкомпонентной гравиинерциальной навигационной системы на основе интерпретации принципа Д'Аламбера // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2011. – №4. – С.71-74.
6. *Калман Р., Фалб П., Арбиб М.* Очерки по математической теории систем. – М.: Мир, 1971.
7. *Девятисильный А.С., Крыжско И.Б.* Исследование обусловленности задачи численного определения квазистационарной орбиты ИСЗ по наземным наблюдениям // Космические исследования. – 1997. – Т.35, №1. – С. 99-101.

Статья представлена к публикации членом редколлегии Ю.Н. Кульчиным.

E-mail:

Числов Кирилл Александрович – kirillche@rambler.ru.

УДК 303.723.4

© 2012 г. **И.А. Шпехт**, канд. техн. наук

(Кубанский государственный технологический университет, Краснодар)

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕРЕВА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕДУРНО-РОЛЕВОГО АЛГОРИТМА

Рассматривается подход к реализации модуля «Анализ и моделирование дерева критериев» технологии ЭКАМ как основа формализации подэтапа «Определение критериев системы» системного анализа.

Ключевые слова: системный анализа, дерево критериев, сложная система, процедурно-ролевой алгоритм.

Введение

Эффективное исследование сложной системы на современном этапе развития методов и подходов системного анализа требует всестороннего учета как внутренних, так и внешних связей системы, определяемых спецификой предметной области. При этом выявление и описание указанных связей порождает ряд неопределенностей, что затрудняет процесс формализации этапов системного анализа. Снятие неопределенностей неформализованных участков до определенного уровня формализации требует на каждом этапе системного анализа привлечения внутренних аналитиков и внешних экспертов с пошаговой алгоритмизацией их ролей и выполняемых процедур, что, в свою очередь, усложняет автоматизацию процесса исследования сложной системы.

В связи с этим, несмотря на уровень развития современного инструментария системного анализа, включающего в себя развитой математический аппарат и широкие возможности информационных технологий, на сегодня ни один из этапов системного анализа не является полностью формализованным, а проблема автоматизации этапов системного анализа в целом остается актуальной.

Для автоматизации этапов системного анализа в работе [1] предложена ме-